ВХ
30

+

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о

НОВѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ ВЪ РАСКОЛѢ.

И. Субботина.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ
1867.

١٢

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 15 дня 1867 года.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ*.

Скоро исполнится пять лѣтъ, какъ старообрядческія духовныя власти издали (24 февр. 1862 г.) свое знаменитое *Окружное послание*, — и это были цѣлыя пять лѣтъ постоянной борьбы между защитниками выраженныхъ въ *посланіи* здравыхъ понятій о церкви и ярыми поборниками стараго раскольничьяго фанатизма, пять лѣтъ непрерывныхъ волненій и раздоровъ въ старообрядчествѣ, распространившихся повсюду, до крайнихъ предѣловъ старообрядческаго міра. Трудно отыскать теперь счастливый уголокъ, обитаемый старообрядцами, въ которомъ не знали бы *Окружнаго послания* и не ратовали за или противъ него, гдѣ въ самомъ незначительномъ старообрядческомъ обществѣ не имѣло бы оно и своихъ защитниковъ и своихъ горячихъ противниковъ. По мѣрѣ возможности мы слѣдили за ходомъ этого, возбужденнаго окружнымъ посланіемъ, великаго движенія въ расколѣ и въ свое время сообщали объ немъ довольно полныя извѣстія (а). Наша лѣтопись доведена была только до конца 1865 года, особенно богатаго замѣчательными событіями въ современной намъ исторіи старообрядчества. Но и минувшій недавно 1866-й годъ нескуденъ подобными событіями. Впрочемъ излагать ихъ подробно мы теперь не станемъ; мы намѣрены только сдѣлать замѣчанія о происшествіяхъ самаго недавняго времени, которыя доселѣ составляютъ предметъ оживленныхъ толковъ между старообрядцами и дѣйствительно вызываютъ на размышленіе.

События, которыя имѣемъ въ виду, уже описаны *въ Современной Лѣтописи* (№ 43 1866 г.), въ письмахъ изъ Серета и Яссъ. Но такъ какъ онѣ изложены здѣсь несовсѣмъ въ порядкѣ и невполнѣ вѣрно, то на основаніи полученныхъ нами болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній мы скажемъ сначала, какъ онѣ происходили на самомъ дѣлѣ.

(а) См печатавшіяся въ *Русскомъ Вѣстникѣ* статьи подъ заглавіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ».

Наблюдая за ходомъ пятилѣтнихъ смутъ, раздирающихъ старообрядчество со времени изданія *Окружнаго посланія*, всѣ сколько-нибудь разсудительные старообрядцы не могли не замѣтить, что поддержанію и усиленію этихъ смутъ весьма много содѣйствовалъ безхарактерный и слабоумный Кириллъ—митрополитъ бѣлокриницкій. То изъявлялъ онъ согласіе на выраженныя въ *Окружномъ посланіи* здравыя ученія (о имени *Іисусъ*, крестѣ четвероконечномъ и др.) (б), то вооружался противъ *посланія* съ новымъ ожесточеніемъ, то посылалъ миръ и благословеніе епископамъ, пріемлющимъ *Окружное посланіе*, то предавалъ ихъ проклятію, отлученію и запрещенію; мало этого,—какъ бы желая навсегда закрѣпить раздоръ между *окружниками и неокружниками*, тайкомъ поставилъ для этихъ послѣднихъ особаго епископа—другаго Антонія. Этимъ безразсуднымъ дѣйствіемъ внесъ онъ еще больше раздѣленія въ потрясенное раздоромъ старообрядчество: съ того времени, какъ по его милости явились у старообрядцевъ на одной и той же московской каѳедрѣ два Антонія, споры и распри за *Окружное посланіе* сдѣлались еще запутаннѣе и упорнѣе, чему опять-таки помогалъ съ своей стороны все тотъ же Кириллъ-митрополитъ перемѣнными сдѣлками то съ однимъ Антоніемъ, то съ другимъ. Понятно послѣ этого, что каждый сколько-нибудь понимающій дѣло старообрядецъ сталъ смотрѣть на Кирилла, какъ на одного изъ главныхъ виновниковъ пожирающаго старообрядчество великаго раздора; понятно, что такъ особенно должны были смотрѣть на него защитники *Окружнаго посланія*, дѣлу которыхъ вредилъ онъ всего больше, ибо по своей продажности почти постоянно держалъ сторону «раздорниковъ», заклятыхъ враговъ *посланія*; понятно наконецъ и то, что всѣмъ разсудительнымъ и благонамѣреннымъ старообрядцамъ, конечно изъ пріемлющихъ *Окружное посланіе* (между непріемлющими таковыхъ не имѣется), стало желательно устранить какимъ-либо способомъ отъ участія въ старообрядческихъ дѣлахъ первостепеннаго виновника раздоровъ. Не будь Кирилла,—разсуждали они, не издавай онъ своихъ безтол-

(б) См изданное Кирилломъ 24 февр. 1864 г. *архипастырское посланіе.*

ковыхъ и возмутительныхъ грамотъ: вражда изъ-за *Окружнаго посланія* не достигла бы такихъ ужасающихъ размѣровъ, прекратить ее было бы гораздо легче; можно бы надѣяться даже сообщить посланію, хотя со временемъ, всю законную силу въ старообрядчествѣ. Не нужно ли поэтому употребить всѣ усилія, всѣ законныя мѣры, чтобы лишить Кирилла на будущее время всякаго права — издавать свои безразсудныя грамоты и дѣлать какія-либо распоряженія по общимъ церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ, — однимъ словомъ — нельзя ли окончательно устранить его отъ управленія митрополіей?

Такая мысль дѣйствительно возникла въ средѣ главныхъ защитниковъ *Окружнаго посланія*. По тщательномъ и зрѣломъ обсужденіи они нашли удобнымъ слѣдующій планъ для приведенія этой мысли въ исполненіе Прежде всего, полагали, необходимо составить подробное и обстоятельное изложеніе всѣхъ противозаконныхъ поступокъ Кирилла съ подведеніемъ соборныхъ правилъ, опредѣляющихъ мѣру наказанія за каждый изъ таковыхъ поступковъ: изложеніе это должно будетъ показать съ несомнѣнной очевидностію, что, по силѣ церковныхъ правилъ, Кириллъ митрополитъ не только не можетъ оставаться долѣе въ своемъ званіи, но и подлежитъ конечному изверженію изъ сана. Составленный такимъ образомъ обвинительный актъ противъ Кирилла долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе высшаго старообрядческаго духовенства не только россійскаго, но и заграничнаго, для чего необходимо будетъ отправить за границу кого-либо изъ почетныхъ и уважаемыхъ въ старообрядчествѣ лицъ. Какъ скоро и русскія и заграничныя духовныя власти старообрядцевъ изъявятъ свое согласіе со всѣмъ, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, тогда, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, избрать наиболѣе удобный способъ для предъявленія его самому Кириллу, при чемъ въ видѣ снисхожденія предложить сему послѣднему добровольно сложить съ себя званіе и власть митрополита, или же, если такимъ снисхожденіемъ онъ не пожелаетъ воспользоваться, подвергнуть его низложенію по точной силѣ церковныхъ правилъ, о каковомъ рѣшеніи и сообщить во всеобщее свѣдѣніе.

Осенью прошлаго года рѣшились приступить къ осуществленію этого плана. Обвинительный актъ противъ Кирилла былъ уже составленъ. Трудолюбивый и многосвѣдущій авторъ *Окружнаго посланія* Иларіонъ Георгіевичъ приложилъ къ нему все свое усердіе; подъ его искуснымъ и плодовитымъ перомъ это изложеніе благословныхъ винъ, возбраняющихъ Кириллу продолжать свое архипастырское служеніе, растянулось на цѣлые сорокъ листовъ. Оставалось выбрать человѣка, которому можно было бы довѣрить эту драгоцѣнную грамоту для доставленія заграничнымъ епископамъ, равно какъ поручить совершеніе всего дѣла за границей, и который согласился-бы принять на себя такое нелегкое порученіе Выборъ не трудно было сдѣлать: общее вниманіе остановилось на человѣкѣ, весьма уважаемомъ всѣми старообрядцами и однажды исполнившемъ уже подобное порученіе—на Пафнутіи Казанскомъ, который въ началѣ 1864 года, вмѣстѣ съ Іоасафомъ и Филаретомъ, ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу за полученіемъ отъ Кирилла *мирной грамоты* и *архипастырскаго посланія* (в). Ради общей пользы старообрядчества, Пафнутій не отказался и теперь взять на себя новое, щекотливое порученіе за границу. Такъ какъ прежнихъ опытныхъ руководителей назначить ему теперь было невозможно, то ему дали въ спутники человѣка, тоже не разъ бывавшаго за границей и справедливо заслужившаго у старообрядцевъ очень хорошую репутацію—инока Ипполита, состоящаго въ званіи іеродіакона, при Балтовскомъ епископѣ Варлаамѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ обвинительная противъ Кирилла грамота, подписанная Антоніемъ первымъ (Шутовымъ) и членами состоящаго при немъ духовнаго совѣта, также всѣми находившимися тогда въ Москвѣ старообрядческими епископами (г), была вручена Пафнутію, который въ сопровожденіи Ипполита и отправился въ предположенный путь Благополучно перебравшись за границу, въ турецкіе и молдавскіе предѣлы, онъ имѣлъ здѣсь свиданіе съ почетнѣйшими лицами изъ мѣстнаго старообрядчества,

(в) См. Совр. движенія въ расколѣ, изд. 1865 г. стр 25—31.

(г) Кромѣ Пафнутія подписались: Варлаамъ еп. Балтовскій, Іовъ Кавказскій (въ лицѣ іерея Василія) и Саввагій Тобольскій.

не только духовными, но и мірскими. Такъ какъ и здѣсь противъ Кирилла, за его безразсудность и продажность, вооружены были не меньше чѣмъ въ Москвѣ, то московскій планъ всѣ приняли охотно и изъявили полное согласіе подтвердить привезенный Пафнутіемъ обвинительный противъ Кирилла актъ. Надлежало только обсудить теперь, какимъ образомъ предъявить его Кириллу, какъ и гдѣ произвести надъ нимъ судъ. Признали за лучшее ѣхать прямо въ Бѣлую-Криницу, и такимъ образомъ совершенно неожиданно захватить тамъ Кирилла и предупредить всякія съ его стороны попытки уклониться отъ присутствія на соборѣ А чтобы вполнѣ обезопасить свое пребываніе въ австрійскихъ предѣлахъ и самымъ дѣйствіямъ своимъ придать больше силы и значенія, придумали испросить у буковинскаго областнаго начальства офиціальное дозволеніе отправиться въ бѣлокриницкую митрополію для устроенія общимъ совѣтомъ нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся исключительно старообрядческой духовной іерархіи, дозволенной къ существованію какъ въ Турціи и Молдавіи, такъ равно и въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ притомъ, съ разрѣшенія императорскаго правительства, находится и самое ея средоточіе. Имѣлся и человѣкъ способный и готовый принять на себя хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ, извѣстный некрасовскій атаманъ Осипъ Семеновъ Гончаровъ, принимавшій нѣкогда живое участіе въ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи и теперь вмѣстѣ съ другомъ своимъ Славскимъ епископомъ Аркадіемъ, горячо принявшійся за дѣло о низложеніи нынѣшняго бѣлокриницкаго митрополита. Какъ старый и опытный раскольничій дипломатъ, имѣвшій дѣло съ турецкимъ и русскимъ правительствами и даже лично извѣстный императору Наполеону Ш-му (д), Гончаровъ кажется, не предвидѣлъ особенныхъ затрудненій устроить дѣло съ австрійскими чиновниками.

Итакъ рѣшено было для суда надъ Кириллом ѣхать въ Бѣлую-Криницу. Къ условленному времени, именно въ первыхъ числахъ ноября, прибыли въ Яссы Аркадій

(д) О подвигахъ Гончарова желающій можетъ прочесть въ статьѣ: *расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*, напечатанной въ *Русс. Вѣст.* (1866 г. №№ 9 и 11).

архіепископъ Васлуйскій, Аркадій епископъ Славскій въ сопровожденіи Гончарова, Іустинъ епископъ Тульчинскій, настоятель Тисскаго монастыря архимандритъ Евфросинъ, священноинокъ Илія и депутаты отъ нѣкоторыхъ старообрядческихъ селеній. Отсюда все это почтенное общество направило путь, чрезъ Баташаны, къ Буковинской границѣ Но здѣсь оказалось, вопреки ожиданіямъ, что областное буковинское начальство вовсе нерасположено покровительствовать пребыванію въ австрійскихъ владѣніяхъ цѣлаго общества старообрядцевъ, Богъ знаетъ съ какою цѣлію прибывшихъ изъ Турціи, Молдавіи и даже изъ Россіи на просьбу ихъ о дозволеніи отправиться въ бѣлокриницкую митрополію и особенно производить тамъ какія-то дѣла послѣдовалъ въ Черновцахъ рѣшительный отказъ. Это однакоже нисколько не смутило Гончарова. Какъ человѣкъ бывалый, онъ надѣялся и безъ письменнаго позволенія отъ буковинскихъ властей побывать въ Бѣлой-Криницѣ и если не совсѣмъ устроить дѣло, за которымъ пріѣхали, то по крайней мѣрѣ лично повидаться съ Кирилломъ, чтобы лично условиться, какъ вести дѣло дальше. Дѣйствительно, Гончаровъ успѣлъ прописать въ Серетѣ паспорты для себя и для своихъ спутниковъ, и все общество судей Кирилловыхъ явилось въ Бѣлую-Криницу, какъ они думали, совершенно неожиданно для ея обитателей.

Однакоже ихъ прибытіе для Кирилла и клевретовъ его совершенной неожиданостью не было. Въ молдавскомъ селеніи Формосѣ есть нѣкто Прокопъ Лаврентьевъ, русскій выходецъ (урожденецъ посада Лужковъ, Черниговской губ.). человѣкъ весьма даровитый, умный и начитанный, но къ удивленію фанатически преданный расколу и страшный ненавистникъ *Окружнаго посланія*. Этотъ Прокопъ Лаврентьевъ, будучи въ Яссахъ въ то самое время, когда съѣхалось туда почтенное собраніе Кирилловыхъ судей, успѣлъ провѣдать, съ какими намѣреніями стремились они въ митрополію,—мало этого, хитрый раскольникъ сумѣлъ даже познакомиться съ содержаніемъ привезеннаго изъ Москвы обвинительнаго акта противъ Кирилла. Онъ-то немедленно и далъ знать въ Бѣлую-Криницу, чтобъ тамъ ожидали незванныхъ гостей,—

извѣстилъ и о томъ, для чего эти гости пріѣдутъ. Пока Гончаровъ въ Серетѣ хлопоталъ о паспортахъ, въ Бѣлой-Криницѣ успѣли получить Прокопово письмо, и такимъ образомъ судіямъ Кирилла, вопреки ихъ ожиданію, не пришлось застать его врасплохъ, что было уже не совсѣмъ благопріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ. Но было и еще обстоятельство, о которомъ прибывшіе въ митрополію гости получили только какіе-то смутные слухи и которое также не обѣщало хорошаго для предстоявшихъ имъ сношеній съ Кирилломъ. Не очень задолго до ихъ пріѣзда этотъ послѣдній учинилъ подвигъ такого рода, что, казалось, трудно было ожидать теперь, чтобъ онъ вошелъ съ ними даже въ какія-либо объясненія. Вотъ въ чемъ состояло дѣло. Когда защитники *Окружнаго посланія* въ Москвѣ составляли планъ какъ бы лишить Кирилла возможности издавать новыя безразсудныя и возмутительныя грамоты, въ то же самое время и тамъ же въ Москвѣ коноводы враждебной имъ «раздорнической» партіи задумали напротивъ выманить у Кирилла новыя такого рода грамоты съ окончательнымъ и самымъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ на «окружниковъ» и на *Окружное посланіе*. Избавляя владыку Кирилла отъ непривычнаго ему сочинительскаго труда, главный законоучитель московскихъ «раздорниковъ» Давыдъ Антиповъ самъ написалъ отъ его имени желаемыя грамоты: одну къ Антонію первому, другую къ Антонію второму. Ниже приведемъ мы обѣ эти грамоты вполнѣ, а теперь замѣтимъ только, что въ нихъ Антонію второму предоставлены всѣ права дѣйствительнаго московскаго епископа, а первый Антоній, также Пафнутій Казанскій и всѣ защитники *Окружнаго посланія* подвергнуты отлученію и анаѳемѣ, яко еретики, съ которыми отселѣ не подобаетъ имѣть никакого общенія и которые должны быть принимаемы не иначе какъ третьимъ чиномъ. Грамоты, фабрикованныя Давыдомъ Антиповымъ, были прочитаны имъ главнымъ лицамъ раздорнической партіи: у одного изъ нихъ, М. А. Муравьева, въ его конторѣ эти грамоты были окончательно исправлены и рѣшено препроводить ихъ къ Кириллу для подписанія, что собственно и требовалось отъ его особы. Для сей цѣли грамоты вручены бы-

ли, пребывавшему тогда въ Москвѣ, россійскому раскольничьему первоепископу Софронію Жирову, который долженъ былъ отправиться въ куреневскій монастырь и тамъ вручить ихъ протопопу Филиппу для дальнѣйшаго препровожденія по назначенію. Филиппъ самолично поѣхалъ въ Бѣлую-Криницу и вручилъ грамоты, кому слѣдовало Надобно замѣтить, что «раздорники» въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ, обратились главнымъ образомъ не къ самому Кириллу, котораго презираютъ не меньше какъ и «окружники »

Въ Бѣлой-Криницѣ у нихъ есть преданный имъ, или лучше купленный ими усердный слуга и ходатай по дѣламъ, Бѣлокриницкій мужикъ Акиѳъ Васильевъ, другъ и сподвижникъ извѣстнаго Еѳима Ѳедоровича Крючкова (е), успѣвшій забрать въ свои руки несчастнаго Кирилла, и дѣлающій изъ него, что захочетъ. Къ нему-то собственно, по порученію «раздорниковъ», протопопъ Филиппъ и долженъ былъ обратиться съ просьбою о Кирилловой подписи для сочиненныхъ Давыдомъ Антиповымъ грамотъ. Они были вполнѣ увѣрены, что Акиѳъ Васильевъ который, надобно замѣтить, въ началѣ года и самъ пріѣзжалъ въ Москву для личнаго свиданія съ раздорниками, обработаетъ дѣло какъ нельзя лучше,—и дѣйствительно не ошиблись въ разчетѣ: 26 октября обѣ грамоты благополучно возвратились обратно въ Москву къ Давыду Антипову, собственноручно подписанныя Бѣло-криницкимъ владыкой и законно утвержденныя его печатью. Таковъ былъ новый подвигъ, совершенный Кириллом не очень задолго передъ тѣмъ, какъ готовились судить его, чтобы навсегда лишить возможности совершать такого рода подвиги.

Итакъ судьи Кирилла прибыли въ Бѣлую-Криницу не въ очень добрую для нихъ пору. Кириллъ уже зналъ о цѣли ихъ прибытія и, по смыслу недавно изданныхъ имъ грамотъ, могъ даже отказаться отъ всякаго сообщенія съ ними какъ отлученными за ересь Этаго однакоже не случилось. Кириллъ по обычаю принялъ ихъ такъ, какъ будто ничего особеннаго между ними не случилось, и вообще велъ себя въ отношеніи къ нимъ довольно лу-

(е) См. Соврем. движ. въ расколѣ. изд. 1865 г. стр. 35, 38, 45.

каво, чего даже нельзя было и ожидать отъ Бѣло-кри ницкаго владыки (ж). Заботу выпроводить непрошенныхъ гостей принялъ на себя, вмѣсто Кирилла, господствующій нынѣ въ митрополіи Акиѳъ Васильевъ. Когда все прибывшее общество собралось въ келліи митрополита Кирилла и разсѣвшись чинно по мѣстамъ вело бесѣду о разныхъ предметахъ, въ намѣреніи перейдти къ главному: въ келлію вошли подъ предводительствомъ Акиѳа трое представителей бѣло-криницкаго липованскаго общества: Иванъ Поповичъ состоящій въ должности дворника (старосты), Дей Парамоновъ и Василій Перепелка. Всѣ они были пьяны, ибо Акиѳъ позаботился заблаговременно угостить ихъ надлежащимъ образомъ. Поповичъ, какъ почетная особа, пожелалъ имѣть мѣсто среди засѣдающихъ, и такъ какъ мѣста были всѣ заняты, то безъ церемоніи подвинулъ Кирилла и сѣлъ на одномъ съ нимъ стулѣ. Затѣмъ эти пьяные мужики въ самыхъ дерзкихъ и не приличныхъ выраженіяхъ потребовали отъ бѣло-криницкихъ гостей, чтобъ они немедленно убирались вонъ, если не хотятъ быть представленными по начальству; при чемъ Акиѳъ прибавилъ, что Форштеру уже дано знать объ нихъ. Въ монастырь набралось также не мало любопытныхъ посмотрѣть что будетъ. Дѣло принимало дурной оборотъ, и не будь воинственнаго Осипа Семенова, епископамъ и прочимъ духовнымъ особамъ не избѣжать бы непріятностей Гончаровъ заставилъ молчать горлановъ, торжественно провозгласивъ, что если они позволятъ себѣ обидѣть прибывшихъ въ митрополію епископовъ, то объ этомъ узнаетъ вся Европа и Бѣлой Криницѣ придется жестоко поплатиться за ихъ вину. Однакоже не смотря на всю отвагу знаменитаго некрасовца, бѣло-криницкіе гости почли за лучшее поскорѣе выѣхать изъ австрійскихъ владѣній. Предъ отъѣздомъ они объявили Кириллу, что такъ какъ дѣломъ, ради котораго пріѣзжали въ митрополію, имъ здѣсь не позволили заняться, то приглаша-

(ж) Его наприм. спросили между прочимъ: правда ли, что онъ послалъ въ въ Россію какія-то бумаги и о чемъ писалъ. Кириллъ нисколько не растерявшись отвѣчалъ: «такъ себѣ, писалъ *трошки*,» — и больше отъ него не узнали ничего.

ютъ его самого пріѣхать въ ближайшій къ молдавской границѣ городъ Баташаны, что дѣло касается лично его митрополита и что если онъ не явится, то они будутъ вынуждены постановить рѣшеніе въ его отсутствіе.

Итакъ все общество Кирилловыхъ судей отправилось въ Баташаны ожидать подсудимаго. Надобно полагать, что они не слишкомъ надѣялись на прибытіе этаго подсудимаго послѣ того, что случилось въ Бѣлой-Криницѣ; и дѣйствитильно напрасно ждали его цѣлую недѣлю, коротая время въ интимныхъ бесѣдахъ о смутныхъ обстоятельствахъ современнаго старообрядчества, и въ жаркихъ спорахъ за *Окружное посланіе* съ Прокопомъ Лаврентьевымъ, который нарочно пріѣхалъ изъ Формоса, чтобы присутствовать на соборѣ (з). Однакоже спустя недѣлю, къ немалому удовольствію и вмѣстѣ удивленію ожидающихъ, Кириллъ явился въ Баташаны. Къ этому путешествію убѣдилъ его главнымъ образомъ тотъ-же Прокопъ Лаврентьевъ. Выпроводивъ гостей изъ Бѣлой Криницы, Акиѳъ немедленно послалъ Прокопу извѣстіе о всемъ, что у нихъ происходило, и просилъ у него совѣта, ѣхать ли митрополиту въ Баташаны. Прокопъ отвѣчалъ, что ѣхать слѣдуетъ, дабы не подать противникамъ повода обвинить митрополита заочно, но что при этомъ необходимо принять нѣкоторыя предосторожности противъ дѣйствій епископовъ на соборѣ,—между прочимъ онъ совѣтовалъ Кириллу не позволять, чтобы соборныя разсужденія происходили предъ Евангеліемъ, что, какъ узналъ онъ изъ обвинительнаго акта, предположено было сдѣлать, дабы предать дѣяніямъ собора особенную важность. Прокопъ извѣщалъ также, что самъ явится въ Баташаны. Акиѳъ съ своей стороны не находилъ никакой опасности для Кирилла ѣхать на соборъ: такъ удачно выпроводивъ судей изъ Бѣлой-Криницы, онъ надѣялся не дать Кирилла въ обиду и въ Баташанахъ, куда, само собою разумѣется, считалъ обязанностью ему

(з) Онъ привезъ съ собою злое и ругательное сочиненіе, направленное противъ *окружнаго посланія*, которое и предложилъ на разсмотрѣніе. Но надобно отдать справедливость Пафнутію Казанскому: онъ смѣло и искусно обличалъ изувѣрнаго формосскаго «раздорника».

сопутствовать. Для лучшаго огражденія своихъ интересовъ на соборѣ онъ только совѣтовалъ Кириллу взять съ собою двухъ духовныхъ особъ, очень ему близкихъ,—пьянаго бѣло-криницкаго попа Никиту (Кириллова сына) и климоуцкаго Степана лысаго.

И вотъ послушный велѣніямъ Прокопа и Акиноа, Кириллъ явился въ Баташаны, къ немалому, какъ мы сказали, удивленію и удовольствію ожидавшихъ его епископовъ и прочихъ особъ; но совсѣмъ иное впечатлѣніе произвелъ на нихъ пріѣздъ его спутника Акиноа, причинившаго имъ столько непріятностей въ Бѣлой-Криницѣ; общимъ совѣтомъ они рѣшили даже не допускать его, равно какъ и прочихъ мірянъ, до участія въ соборныхъ разсужденіяхъ, чему и Кириллъ не могъ противиться Акиноъ также подчинился этому распоряженію и въ томъ чаяніи, что его помощь скоро понадобится владыкѣ Кириллу, отправился набирать между Баташанскими раскольниками людей, способныхъ вмѣстѣ съ нимъ постоять за вѣру. Когда же именно понадобится его помощь, объ этомъ онъ надѣялся получить извѣстіе отъ своего достойнаго сподвижника попа Степана. Кстати замѣтимъ здѣсь, что оба эти ратоборцы за раздорническую партію руководились единственно своими денежными разчетами и готовы были промѣнять свои услуги на болѣе выгодныя предложенія окружниковъ, еслибъ таковыя были сдѣланы, о чемъ съ наглой откровенностью даже говорили Пафнутію еще въ Бѣлой-Криницѣ: Степанъ просилъ съ него только 600 карбованцевъ (цѣлковыхъ), чтобы все устроить по его желанію. но Акиноъ продавалъ себя нѣсколько дороже,—онъ говорилъ что винокуровцы даютъ ему 1000 карбованцевъ, а такъ какъ окружниковъ и больше и они богаче, то съ нихъ слѣдуетъ взять по крайней мѣрѣ двѣ. Пафнутій, конечно, отвергъ съ негодованіемъ такія безсовѣстныя предложенія.

Итакъ, наконецъ 28 ноября, въ Баташанахъ, въ домѣ нѣкоего Сидора Прокофьева, открыто было первое засѣданіе собора, долженствовавшаго положить конецъ девятнадцати-лѣтнему господствованію Кирилла въ званіи Бѣлокриницкаго и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита.» Какъ и слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ,

хотѣли на приличномъ мѣстѣ положить Евангеліе; но Кириллъ, предупрежденный Прокопомъ, рѣшительно воспротивился этому.

— Нѣтъ, говорилъ онъ,—не треба Евангелія; я кажу, добрѣ и такъ,—есть тутъ святыя иконы».

Сдѣлали ему это снисхожденіе и предложили выслушать изложеніе дѣла, подлежащаго соборному рѣшенію, то-есть приступили къ чтенію обвинительнаго акта. Но едва успѣли прочесть введеніе къ изложенію проступковъ Кирилла, какъ попъ Степанъ всталъ съ своего мѣста, молча вышелъ изъ комнаты, въ которой происходило засѣданіе, и бросился къ другу своему Акиѳу, который съ набранной имъ и уже достаточно угощенной дружиной былъ наготовѣ

— Что вы тутъ зѣваете?—вопилъ попъ Степанъ, вѣдь владыку-то нашего совсѣмъ рѣшаютъ.

И Акиѳъ съ товарищами немедленно отправился спасать своего злополучнаго владыку. Повторилось тоже, что происходило въ Бѣлой-Криницѣ: съ шумомъ ворвались они въ комнату, гдѣ засѣдали епископы, осыпали ихъ бранью и угрозами, ничего не слушая схватили Кирилла подъ руки и увезли въ Формосъ, мѣстопребываніе Прокопа Лаврентьева. Все почтенное собраніе Кирилловыхъ судей снова повергнуто было въ крайнее изумленіе и огорченіе. Такого буйства и такой дерзости они не ожидали даже отъ клевретовъ Кирилла! Печальный опытъ теперь ясно показалъ имъ, что о личномъ присутствіи Кирилла на соборѣ, по его дѣлу, нечего больше и думать и что остается судить его заочно. Въ Баташанахъ, гдѣ пришлось имъ испытать такое оскорбленіе, они уже не хотѣли оставаться и поѣхали обратно въ Яссы. Между тѣмъ какъ пребывали они въ Яссахъ, собираясь приступить къ соборному суду надъ Кирилломъ, этотъ послѣдній находился въ Формосѣ, и наущаемый Прокопомъ, спѣшилъ предупредить ихъ судъ и сдѣлалъ распоряженіе о преданіи ихъ самихъ новымъ всевозможнымъ клятвамъ. Для составленія запретительныхъ грамотъ нашелся у него и достойный сочинитель—мануиловскаго монастыря инокъ-схимникъ Корнилій. 4, 5 и 6 декабря Кириллъ подписалъ девять составленныхъ

имъ грамотъ, —именно 1) Аркадію Васлуйскому, съ строгимъ выговоромъ за участіе съ окружниками, 2) Аркадію Славскому, 3) Іустину Тульчинскому, 4) Пафнутію Казанскому, всѣмъ тремъ съ запрещеніемъ священнодѣйствія, 5) архимандриту Евфросину только съ строгимъ выговоромъ, 6) Ясскому протоіерею Георгію, 7) священноиноку Иліи, 8) іеродіакону Ипполиту, всѣмъ тремъ также съ запрещеніемъ священнодѣйствія, и наконецъ 9) Ясскому обществу — съ страннымъ воспрещеніемъ освящать вновь отстроенную и совершенно приготовленную для освященія церковь. 6 декабря вечеромъ всѣ эти грамоты получены были въ Яссахъ и возбудили противъ Кирилла новое, сильнѣйшее негодованіе, не только въ духовенствѣ, но и во всемъ обществѣ Ясскихъ старообрядцевъ, которое было особенно недовольно нелѣпымъ распоряженіемъ Кирилла относительно новоустроеннаго храма. Въ этомъ именно храмѣ, на слѣдующій день, 7-го декабря, собрался соборъ изъ всего находившагося въ Ясахъ духовенства: здѣсь составлено и подписано всѣми *заявленіе* на имя Кирилла, которымъ извѣщали его, что отселѣ по соборному рѣшенію, ему самому воспрещается священнодѣйствовать и что судъ надъ нимъ окончательный произведенъ будетъ вслѣдъ за этимъ по силѣ составленнаго въ Москвѣ обвинительнаго противъ него акта, который и препровождается къ нему для свѣдѣнія. И *заявленіе* и московскій обвинительный *актъ* того же 7-го числа отправлены къ Кириллу. На слѣдующій день, вечеромъ, въ томъ же храмѣ собрано было все Ясское общество, которому предъявлены были сдѣланныя наканунѣ распоряженія: общество съ своей стороны ихъ вполнѣ одобрило. Послѣ сего занятія собора были окончены и находившіеся въ Яссахъ епископы и прочія лица стали разъѣзжаться восвояси; отправились въ обратный путь и Пафнутій съ Ипполитомъ.

Не въ особенно пріятномъ расположеніи духа пришлось имъ возвращаться домой Правда, порученіе они исполнили хотя не вполнѣ; Кириллъ митрополитъ, по опредѣленію собора, подвергнутъ запрещенію и преданъ суду; но все это сопровождалось столькими неудачами и такими прискорбными оскорбительными для нихъ обсто-

ятельствами! И однакоже, какъ ни дурны были извѣстія, съ которыми Пафнутій возвращался въ Москву, здѣсь, въ Москвѣ, его ожидали новости еще хуже.

Что же именно случилось въ Москвѣ въ отсутствіе Пафнутія? Вопервыхъ, какъ мы уже сказали, «раздорники» получили отъ Кирилла двѣ грамоты на имя обоихъ Антоніевъ и, какъ слѣдуетъ, предъявили ихъ духовному совѣту, одну, на имя Антонія перваго, въ подлинникѣ, а другую въ засвидѣтельствованной копіи. Приведемъ здѣсь эти любопытные документы, представляющіе замѣчательный образчикъ работы Давыда Антипова.

Грамота къ Антонію второму отъ слова до слова гласила такъ:

«Божіею милостію смиренный архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитъ Кириллъ.

Боголюбивому епископу Антонію Московскому и протчимъ епископомъ съ вами, во единѣ Дусѣ о Христѣ пребывающе, и попечителемъ Рогожскаго кладбища, и гражданомъ царствующаго града Москвы, и жительствующимъ въ ея окрестностяхъ и во всей Россіи, всѣмъ древле православнымъ христіаномъ, непріемлющимъ окружнаго посланія и всякаго нововведенія, отъ моего смиренія опредѣленіе и подтвержденіе.

1) Благословляю васъ боголюбивіи епископы, и священноіереи, и попечителей Рогожскаго кладбища, и граждановъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, исполнить данную моимъ смиреніемъ бумагу отъ 26 Іюля 1864 года, епископу Антонію Московскому, на управленіе московскимъ престоломъ, и прочими вдовствующими престолами: и устроить безотлагательно особенный духовный совѣтъ, и имѣть при себѣ трехъ священно-іереевъ, и шесть мирскихъ старшинъ, для твердаго и вѣрнаго изслѣдованія касающихся дѣлъ, на основаніи Божественныхъ правилъ.

2) Заповѣдаю вамъ, боголюбивымъ епископомъ, и священноіереомъ, и мирскимъ людямъ, чтобы съ пріемлющими окруж. посланіе и его защитниками—какъ съ епископами, такъ и со священно-іереями и мирскими людьми, чтобы съ тѣми не соединятися въ Богослуженіи, понеже Св. Апостолъ правила гласятъ, 10, 11· «Со отлученнымъ молійся, самъ отлученъ да будетъ.» Притомъ никакихъ требъ и таинствъ непринимать

3) Отдѣлившихся отъ моего смиренія изданіемъ Окруж. Посланія, епископовъ и іереевъ извѣстить ихъ, чтобы они на будущее время прямо ко мнѣ не писали болѣе бумагъ никакихъ, и не присылали, и отъ моего смиренія прямо къ нимъ не ожидали.

4) А когда они покаются и исполнютъ бумагу отъ 2 ноября о 5 пунктахъ, и придутъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ,

за составленное Окруж. посланіе и всякое нововведеніе, тогда должны составить и написать бумагу о своемъ согрѣшеніи, и подписаться къ оной и подать ее епископу Московскому Антонію, а меня объ ономъ увѣдомитъ епископъ Антоній Московскій

5) Отселѣ благословляю принимать тѣхъ принявшихъ Окруж. посланіе, составленное Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и послѣдователей оному; принимать *третьимъ чиномъ*, согласно преданіямъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ и Св. Отецъ, на основаніи Божественныхъ правилъ.

6) Моимъ смиреніемъ поставленный епископъ Антоній Московскій, 26 іюля 1864 года, паки утверждается на московскій престолъ правителемъ, и протчими вдовствующими престолами и всѣми іерархическими дѣлами, и отселѣ благословляю епископа Антонія вкупѣ со епископами, которые съ вами нераздѣльно пребываютъ; аще ли не въ бытность оныхъ, то благословляю васъ однѣхъ со священно-іереями, достойнаго человѣка на какой-либо престолъ и поставить во епископа, и объ ономъ нашему смиренію донести въ скоромъ времени, для нашего утвержденія, и наше смиреніе съ вами во единомъ Дусѣ пребывать буду.

7) Моимъ смиреніемъ высланныя въ Россію бумаги, отъ 20 іюня, отъ 2 октября, отъ 2 ноября, о пяти пунктахъ, отъ 8 декабря 1864 г. запрещеніе архіепископу Антонію Владимірскому и всему ихъ беззаконному собору, такожде и отъ 8 и 12 мая, и отъ 26 іюля 1864 года, и февраля 20, 7372 года—тетрадка на окружниковъ, въ которой ихнія дѣянія, пояснено о духовныхъ особахъ и о ихъ соборѣ, на неправильныя дѣйствія ихъ; всѣ эти вышеписанныя бумаги остаются правильныя, законныя и дѣйствительныя, въ полной силѣ и распоряженіяхъ, безъ всякихъ измѣненій навсегда, а въ случаѣ по какимъ-либо обстоятельствамъ кто-либо изъ высшихъ священныхъ лицъ, или мірскихъ людей, что будетъ измѣнять изъ вышепрописанныхъ бумагъ, тогда таковыхъ лицъ не принимать и считать навсегда незаконными и недѣйствительными, а моимъ смиреніемъ за несоблюденіе моихъ грамотъ, будутъ подлежать суду церковному.

Въ заключеніи же сей бумаги, да будетъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа, да умножится въ васъ, нашего смиренія отъ души братское привѣтствіе да будетъ съ вами, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитъ Кириллъ. Во увѣреніе же прилагаю нашего смиренія собственную печать. 11 октября 1866 года писана и выслана 29 октября 1866 года.

Нельзя не согласиться, что это, правда, не совсѣмъ грамотное, произведеніе Давыда Антипова составлено довольно лукаво, интересы «раздорниковъ» ограждены въ немъ очень искусно. Новый Антоній поставляется во главѣ всего якобы православно-мудрствующаго старообрядчества, т.-е непріемлющаго *Окружное посланіе*,—ему повелѣвается вступить на московскій престолъ, устроить свой духовный совѣтъ изъ трехъ іереевъ и шести мірскихъ старшинъ (и), и наконецъ для полноты и дальнѣйшаго обезпеченія отдѣльной раздорнической іерархіи — поставить новаго архіерея вкупѣ съ единомышленными ему епископами (какихъ однакожь у него не имѣется, за исключеніемъ давно и многократно изверженнаго Софронія), или же (что конечно удобнѣе, хотя и совершенно противно церковнымъ правиламъ)—одному съ священно-іереями. Положеніе Антонія относительно епископовъ пріемлющихъ *Окружное посланіе* опредѣляется также весьма рѣшительно. Онъ долженъ почитать ихъ состоящими въ ереси, никакого общенія съ ними не имѣть, и если сами они изъявятъ желаніе покаяться, принимать въ общеніе не иначе какъ третьимъ чиномъ (къ сожалѣнію въ грамотѣ не сказано, отъ какой именно «гнусной и богомерзкой ереси» (і) должны при этомъ отрекаться злополучные епископы-окружники); самое право принимать ихъ такимъ образомъ въ общеніе предоставляется *исключительно* ему, Антонію второму, такъ что даже себя самого Кириллъ устраняетъ отъ прямаго и непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ (см. пункты 3 и 4), предоставляя такимъ образомъ новому Антонію самостоятельность и независимость, какихъ доселѣ не давалъ ни одному изъ старообрядческихъ епископовъ. Понятно теперь, чего хотѣли достигнуть «раздорники», составивъ

(и) Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія. въ числѣ *шести* членовъ отъ мірянъ безъ сомнѣнія долженъ занять непослѣднее мѣсто и самъ Давыдъ Антиповъ, который за совершенной безграмотностью новаго Антонія и станетъ во главѣ церковнаго правленія у раздорниковъ.

(і) По чинопріемнымъ книжкамъ, какія Антоніи (Шутовъ) раздаетъ обыкновенно новопоставленнымъ попамъ для руководства въ принятіи приходящихъ отъ «великороссійской» церкви, эти послѣдніе должны говорить. «азъ (имярекъ) прихожду отъ гнусныя и богомерзкія ереси» и проч.

такого рода грамоту и заставивъ Кирилла подписать ее они желали имѣть, и теперь имѣютъ, утвержденный высшею въ старообрядчествѣ церковною властію документъ, окончательно рѣшающій дѣло объ *Окружномъ посланіи* въ ихъ пользу, полагающій рѣзкую раздѣлительную черту между *окружниками и неокружниками*, только за этими послѣдними признающій право именоваться «древлеправославными христіанами», а окружниковъ, наравнѣ совсѣмъ прочимъ христіанскимъ міромъ, признающій чуждыми этого права....

Другая Кириллова грамота на имя Антонія перваго, повидимому, не имѣетъ никакой связи съ сейчасъ приведенной грамотой къ Антонію второму: объ этой послѣдней, равно какъ о правахъ предоставленныхъ второму Антонію не упомянуто въ ней вовсе; есть только мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе, что если Антоній первый принесетъ покаяніе въ своихъ винахъ и получитъ прощеніе, то не долженъ болѣе именоваться «московскимъ и всея Россіи, но точію Владимірскимъ»; кому же именоваться московскимъ, объ этомъ не признано нужнымъ входить здѣсь въ объясненіе. Въ грамотѣ исчисляются только преступленія Антонія перваго и другаго епископа—окружника Пафнутія Казанскаго и за каждое изъ нихъ въ отдѣльности изрекается виновнымъ своя клятва и отлученіе Между этими преступленіями указано два-три новыхъ, о которыхъ въ прежнихъ Кирилловыхъ грамотахъ не упоминалось; большею же частію повторяются старыя, за которыя возлагаются только новыя анаѳемы, и между ними самое главное, самое первое мѣсто занимаетъ, конечно, покровительство *Окружному посланію*. Вотъ сія, преисполненная анаѳемъ и вполнѣ достойная Кирилла грамота.

«Кирилъ Божіею милостію Архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ Христіанъ Митрополитъ.

«Преосвященный Архіепископъ Владимірскій, по Духу Святому возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности господине Антоніе, благодать буди твоему Преосвященству и миръ отъ Бога.

«Возлюбленный брате! внуши глаголы сего нашего посланія Вашему Преосвященству.

1) «Въ бытность мою въ Москвѣ, мы съ вами соборнѣ единодушно уничтожили окружное посланіе, чтобы его не принять,

и своеручными подписами утвердили грамоты при общемъ соборѣ, но вы сіе паки возобновили, и какъ прежде принимали, тако и доднесь не хотите чистосердечно подписаться, и совершенно опровергнуть новое сочиненіе, хотя вы его и не уничтожили, а почему же вы не хотѣли подписаться на 3 пунктѣ, т. е. «Аще кто его пріиметъ, или будетъ предъ народомъ похвалять, съ таковыми не сообщаться, ни въ моленіи, ни въ ястіи, ни въ питіи»? Что-то вамъ противно было; вы сами довольно извѣстны, что вся вселенная возмутилась, и начала на двое раздѣляться, и чрезъ сіе идетъ великая крамола въ народѣ, единъ другаго еретиками называетъ и творятъ церковный расколъ Или у насъ прежде не было древле-печатныхъ книгъ, кромѣ сей возмутительной книжки, которая множество душъ привела въ погибель? И кто сему злу виновенъ будетъ, только тотъ, который прельщаетъ своей выдумкой простодушный народъ, а наипаче пастыре-начальники пострадаютъ отъ Бога и послѣдующіи по нихъ, по реченному: горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ.

2) «Бывшаго епископа Ануфрія я запретилъ отъ священнодѣйствія, вы же не смотря на мое запрещеніе, своевольно, безъ моего вѣдома, разрѣшили его, и Ануфрій, запрещенный мной, тебя возвелъ на московскій престолъ и правленіе всея Россіи опредѣлилъ тебѣ А правило Св. Апостолъ 34-е повелѣваетъ: «безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи, ниже: рекши безъ своего Митрополита.» А вы мнѣ о семъ ничего не объявили

3) Въ 1864 году въ мѣсяцѣ октябрѣ, прислалъ ты грамоту Немѣцкому правительству, за подписомъ своея руки и съ приложеніемъ твоей Архіерейской именной печати, и объявилъ ты правительству, что я былъ въ Москвѣ и поставилъ Сергія Епископа въ Тулу, и что по пріѣздѣ изъ Москвы въ Австрію, посвятилъ въ Соколинцахъ Епископа Антонія на Москву. Но грамота твоя, предательная Австрискому правительству не послужила на вредъ мнѣ, но Богъ сохранилъ мя отъ оныя напасти, понеже «сердце царево въ рукѣ Божіей».

«Преклонилось высшее начальство на милость, и не сотворили мнѣ зла, но мы паче прославлени отъ иныхъ религіи, въ отношеніи нашего древле-православнаго духовенства, тебѣ же за сіе предательское дѣло, да воздастъ праведный Судія, егда пріидетъ воздати комуждо по дѣламъ его Подобаетъ ли Архіепископу предавать своего Митрополита свѣтскому начальству подъ судъ, за что и коммисія была на меня, продолжалась болѣе двухъ недѣль.

4) По пріѣздѣ въ Москву Епископа Пафнутія и бывшаго Архидіакона Филарета, ты приказалъ мастеру, мою именную Митрополитскую печать вырѣзать, въ точность на подобіе моея печати, чего и въ Срацинахъ таковыхъ дѣлъ не творятъ, но по извѣстномъ испытаніи таковіи муками истязани бываютъ. Въ царскихъ законахъ пишетъ тако глава 4-я, листъ 73, «будетъ кто грамоту отъ Государя напишетъ самъ себѣ воровски, или въ подлинной Госу-

даревой грамотѣ, и въ иныхъ какихъ приказныхъ письмахъ, что переправитъ своимъ вымысломъ мимо государева указу и боярскаго приговора, или Думныхъ неприказныхъ людеи, и поддѣяческія руки подпишетъ или сдѣлаетъ у себя печать, а таковаго за такія вины, по сыску, казнити смертію». 2-е «А будетъ кто воровство же учнетъ отымати государевы печати отъ государевыхъ грамотъ, или отъ иныхъ какихъ приказныхъ писемъ, а тѣ государевы печати учнетъ къ инымъ какимъ воровскимъ письмамъ прикладывати, или будетъ кто учнетъ какія письма воровствомъ же наряжати и приказныя письма переправляти, мимо государева указа, и того казнити смертію же, письмамъ его нарядным ни въ чемъ не вѣрить»; до здѣ отъ царскихъ законовъ. Смотри какое наказаніе въ царскихъ законахъ за фальшивыя печати. Вы же не убоялися суда Божія, дерзнули воровски, аки бы отъ моего имени фальшивую печать у себя имѣть, и аки бы отъ моего имени составлены запретительныя грамоты, и руку подводили и печать прикладывали, подобаетъ ли тако творити архіереомъ Божіимъ, паче же святителю, архіепископу, называемому Владимірскому, сослужителю именующемуся; за всѣ сіи вышеозначенныя 4 пункта противозаконныя, запрещаю тебѣ священнодѣйствовать, донележе пріидешь въ раскаяніе, и по раскаяніи въ твоемъ согрѣшеніи, тогда по милости Божіей и нашего смиренія будеши разрѣшенъ и потомъ да не именуешися Московскимъ и всея Россіи, но точію Владимірскимъ, а не Московскимъ.

«Пафнутій же епископъ Казанскій за окружное посланіе предъ св иконами клялся и цѣловалъ честный крестъ и Святое Евангеліе, что уничтожаемъ и опровергаемъ, и просилъ отъ нашего смиренія прощенія, мира и благословенія за составленное окружное посланіе, а потомъ обратился, аки песъ, на своя блевотины, началъ принимать и людей легкомысленныхъ утверждать къ оному окружному посланію. А за сіе правило Св. Василія Великаго, Кормчая листъ 243, правило 64. «Клятвенникъ, рекше кленьшся во лжу, или преступая истинную клятву, 10 лѣтъ запрещеніе пріиметъ, 2 лѣта да плачется, да стоитъ съ вѣрными и потомъ божественнаго общенія причастится.» Согласно указуетъ и 82-е правило, листъ 247, и въ царскихъ законахъ, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, 82 правило, листъ 186 на обор. И тамъ же матер. сост. 5, листъ 114. О томъ же царя Льва Премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ клянущемуся во лжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличень будетъ, а кто покаянія проситъ, и попъ дастъ ему заповѣдь на тѣ лѣта. Въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ единою днемъ ясти хлѣбъ со украномъ: во вторникъ и четвертокъ, дважды съ варивомъ безъ масла.» Ниже: се бо Захарія пророкъ, видѣ сходящь серпъ огненъ на землю, и вопроси, что есть серпъ сей, и рече гнѣвъ Божій есть, посылается отъ руки Божія на тѣхъ, иже ходятъ на кривѣ къ ротѣ, да поиметъ пламень ихъ, и душа предастся огню неугасиму.» До здѣ отъ царскихъ законовъ. По сему вышеозначен-

ному правилу, за ложное его клятвопреступленіе, запрещаю ему священнодѣйствовать, понеже сказался онъ клятвопреступникъ. Также и прочихъ епископовъ и священниковъ, пріемлющихъ окружное посланіе, запрещаю священнодѣйствовать и да будетъ на нихъ св отецъ клятва. И всѣмъ православнымъ христіаномъ заповѣдую, епископовъ и священниковъ, пріемлющихъ или похваляющихъ окружное посланіе, не почитать за истинныхъ пастыреи, но яко отъ хищныхъ волковъ удалятися, а съ проголодины ни ясти, ни пити, и вкупѣ Богу не молитися.

5) «Еще наше смиреніе получило настоящее свѣдѣніе и достовѣрнѣйшее изъясненіе, какъ ваше высокосвященство, дерзало у Ивана Петровича Бутикова, меня трижды анаоемою называть, при почетныхъ лицахъ и при вѣрныхъ свидѣтеляхъ и при всемъ соборѣ. Оле дерзости и не одуманнаго вашего отзыва, како дерзнулъ еси послушать врага, поощрившаго тя, выразить своимъ языкомъ и изнесть отъ своихъ отъ устъ столь страшное слово; ты бы одумался, отъ кого ты просвѣщенъ во святую христіанскую вѣру, отъ того и постриженъ въ иноки, тою же рукою и хиротонисанъ во іерархи, того же и анафемѣ предаешь; за таковое твое дерзновеніе, запрещаю тебя отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже принесешь моему смиренію прощеніе

Въ удостовѣреніе сего подписуюсь своеручнымъ подписомъ и съ приложеніемъ моея именныя печати. Смиренный митрополитъ Кириллъ Октября 11 дня 1866 г.

Обѣ приведенныя нами громоты, какъ сказано выше, переданы были раздорниками въ состоящій при Антоніѣ первомъ духовный совѣтъ: 11 ноября Давыдъ Антиповъ лично вручилъ ихъ самому предсѣдателю совѣта—Антонію Въ тоже время копіи обѣихъ грамотъ раздорники начали распространять между старообрядцами. Казалось бы Антонію съ его совѣтниками пора было привыкнуть къ Кирилловымъ грамотамъ и слишкомъ огорчаться или смущаться вновь полученными вовсе не слѣдовало. Не представлялось особенной надобности и отвѣчать на нихъ въ виду предстоявшаго рѣшенія Кирилловой участи Антонію хорошо извѣстно было, за чѣмъ Пафнутій Казанскій отправился за границу и что слѣдовало ожидать въ непродолжительномъ времени извѣстій объ исходѣ его посольства Если исходъ будетъ благопріятный для защитниковъ *Окружнаго посланія*, въ чемъ нельзя было и сомнѣваться, если соборнымъ судомъ Кириллъ будетъ окончательно низложенъ, то съ его низложеніемъ сами собою должны будутъ потерять силу и обѣ изданныя имъ грамоты, равно какъ всѣ его нелѣпыя распоряженія.

Во всякомъ случаѣ, благоразуміе требовало не дѣлать формальнаго отвѣта на грамоты Кирилла, быть можетъ уже лишеннаго своей архіерейской власти, не получивъ опредѣленныхъ извѣстій изъ-за границы отъ Пафнутія. Но Антоній Шутовъ смотрѣлъ на дѣло иначе. Его смущало то обстоятельство, что Кирилловы грамоты расходятся между старообрядцами: чувствуя за собой не мало разнаго рода грѣшковъ, онъ боялся, какъ бы взводимыя на него обвиненія не уронили еще больше его сильно пошатнувшуюся репутацію въ старообрядческомъ обществѣ, хотя обвиненія эти были далеко не новы для старообрядцевъ; поэтому нашелъ онъ нужнымъ поскорѣе написать на нихъ опроверженіе. Въ такомъ случаѣ, слѣдовало по крайней мѣрѣ написать опроверженіе съ большею осторожностію, чтобы не войдти въ какое нибудь противорѣчіе съ ожидаемымъ актомъ Кириллова низложенія, и никто, конечно не могъ лучше исполнить это дѣло, какъ искусный авторъ *Окружнаго посланія*, составлявшій и обвинительный противъ Кирилла актъ. Но Антоній Шутовъ имѣлъ свои побужденія отстранить его отъ этого труда, такъ какъ по его желанію сюда должно было войти нѣчто такое, чего достопочтенный Иларіонъ Георгіевичъ никогда не согласился бы написать. Антоній обратился къ другимъ лицамъ, ради личныхъ интересовъ, готовымъ написать что угодно, и которыя на этотъ разъ даже сошлись съ нимъ въ воззрѣніи на дѣло. Они-то по желанію Антонія и составили отвѣтъ на Кирилловы грамоты, который 9 декабря подписанъ былъ членами духовнаго совѣта и изданъ подъ названіемъ «извѣщенія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ Богохранимомъ государствѣ Всероссійскомъ». Приводимъ здѣсь и этотъ документъ, любопытный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ:

«Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ сообщаемъ во извѣстіе ваше, возлюбленіи о Христѣ чада смиренія нашего, яко г-нъ Бѣлокриницкой митрополитъ Кирилъ, дѣлавшій въ продолженіе сего 1866 года разныя противозаконныя вмѣшательства въ распоряженіи по церковно-іерархическимъ дѣламъ неподчиненныя ему Россійскія области, въ настоящее время еще усилилъ вредныя свои дѣйствія и издалъ 11 числа прошедшаго октября грамоты, первую на имя архіепископа Антонія, и вторую на имя новаго Ан-

тоніи, въ коихъ взводя ложныя, не существующія вины на московскаго архіепископа Антонія и Казанскаго Епископа Пафнутія, подвергаетъ ихъ и всѣхъ епископовъ и священниковъ, именуемыхъ имъ пріемлющими окружное посланіе, запрещенію отъ священнодѣйствія, съ наложеніемъ на нихъ клятвы св отецъ, а съ послѣдующими имъ простолюдины, воспрещаетъ вкупѣ не ясти, ни пити и Богу не молитися, приходящихъ же отъ таковыхъ къ новому Антонію и къ подвѣдомымъ ему попамъ, заповѣдуетъ принимать третьимъ чиномъ. Каковыя бумаги, первая въ подлинникѣ, а послѣдняя въ копіи, доставлены къ архіепископу Антонію отъ имени новаго Антонія Давыдомъ Антиповымъ 11 числа минувшаго ноября.

«Не безъизвѣстно христіанамъ, что митрополитъ Кириллъ, при изъявленіи согласія и подтвержденія дѣйствіямъ и постановленіямъ Вероссійскаго освященнаго собора, учиненнымъ въ 1863 года, предупреждалъ въ грамотѣ своей отъ 24 февраля, 1864 года, (к) что если будутъ получаться какія бумаги отъ имени его одного, вопреки изложенію правилъ св Апостолъ 34-е, Антіохійскаго собора 9-е въ толкованіи и Кароагенскаго собора 39-е, недозволяющихъ митрополиту ничтоже творить безъ согласія всѣхъ епископовъ: таковыя не признавать дѣйствительными. Поэтому и настоящія его грамоты, послѣдовавшія отъ одного митрополита, безъ согласія епископовъ, могли бы быть нами отвергнутыми, даже и безъ подробнаго ихъ разсматриванія, но какъ въ нихъ кромѣ излагаемыхъ беззаконныхъ самовластительныхъ распоряженій по іерархическимъ дѣламъ Россійской церкви, помѣщены еще личныя ложныя обвиненія на архіепископа Антонія и епископа Пафнутія, которыя могутъ приводить христіанъ въ недоумѣніе и соблазнъ; бумаги же сіи послѣдователями новаго Антонія, распространяются въ многочисленныхъ копіяхъ, то мы и сочли непремѣнною обязанностію во всеобщее извѣстіе объявить слѣдующее.

1) «Изложенныя въ 1, 3, и 4 пунктахъ митрополитовой къ архіепископу Антонію грамоты, обвиненія на него суть ложны, что доказывается слѣдующимъ: А) по учиненіи митрополитомъ Кириломъ, вообще съ архіепископомъ Антоніемъ и съ прочими епископами и священными лицами 24 февраля 1863 года уничтоженія Окружному посланію, оное архіепископомъ Антоніемъ нетолько невозобновлялось, но и еще нѣсколько разъ уничтожалось въ грамотахъ, издававшихся 23 и 29 февраля 1864 года, въ надписи на извѣщеніе митрополита Кирила отъ 28 сентября того же года и въ соборномъ опредѣленіи 1-го ноября 1865 года; чтожъ касается до общаго нашего несогласія на третій пунктъ составленнаго нѣкоторыми московскими гражданами 11 октября 1865 года Акта, (л) относительно не сообщенія въ молитвѣ съ неуничтожаю-

(к) Т. е. въ такъ называемый *мирной грамотѣ*, исторія которой и содержаніе изложены въ VII ст. «Совр. движ. въ расколѣ» (Рус Вѣст. 1865 г. № 1).

(л) См Совр движ. въ расколѣ 1866 г 36 37

щими Окружное посланіе. Причина сего та, что оное посланіе уничтожено не за ересь, но единственно по случаю церковнаго возмущенія, произшедшаго чрезъ народное не постиженіе и не вмѣщеніе смысла состава его, что и было буквально выражено митрополитомъ Кириломъ въ помянутой его грамотѣ 24 Февраля 1863 года съ приведеніемъ словъ Божественнаго писанія:» Аще и Хритосъ повелѣ, а видиши нѣкоего вредящася отъ того, удержися и не сотвори по поведенію его.» Въ извѣщеніи же отъ 28 сентября 1864 года, (м) митрополитъ Кирилъ объяснялъ, что уничтожаетъ окружное посланіе за возмущеніе нѣкотораго народа. Но того митрополитъ не писалъ, что оное посланіе уничтожается за ересь, раздѣленіе же въ молитвѣ должно имѣть только съ еретиками, или съ отлученными отъ церкви за важныя преступленія, да между тѣмъ изъ духовныхъ лицъ и нѣтъ несогласныхъ на уничтоженіе Окружнаго посланія, но всѣ согласились соборнѣ уничтожить оное, а мірскихъ людей нѣтъ основанія приглашать къ уничтоженію сочиненія, изданнаго духовенствомъ, ибо христіане должны только безпрекословно исполнять наставленіе своихъ пастырей, право правящихъ слово истины, а не восхищать не предоставленное простолюдинамъ полномочіе распоряженія церковными дѣлами. Б) Никогда архіепископъ Антоній не посылалъ донесенія Нѣмецкому правительству о бытности митрополита Кирилла въ Москвѣ и о поставленіи имъ во епископы Сергія и новаго Антонія, сего ложнаго обвиненія митрополитъ ничѣмъ подтвердить не можетъ Но напротивъ того достовѣрно намъ изъ хранящихся въ духовномъ совѣтѣ писемъ, получавшихся изъ Бѣлокриницы въ то время, когда производилась о семъ слѣдственная комисія, что доказательство о всемъ этомъ было сдѣлано самимъ помянутымъ Сергіемъ, по личной злобѣ на Митрополита Тоже было подтверждено и въ изданной въ 1865 году книжкѣ, подъ названіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ», на стр. 90-й. Оный Сергій въ послѣдствіи сдѣлался отступникомъ отъ православной церкви, перешедъ въ единовѣріе. В) Взводимое Митрополитомъ Кириломъ обвиненіе на Архіепископа Антонія, въ мнимомъ заказываніи его имени печати и прикладываніи оной къ какимъ-то запретительнымъ грамотамъ, съ подведеніемъ будто бы сходственнаго съ Митрополитовымъ подписа есть очевидно ложное, ибо никакими доказательствами неподтверждается и потому не заслуживаетъ ни малѣйшаго вѣроятія. Священныя бо правила повелѣваютъ принимати доносы на священный чинъ отъ достовѣрнѣйшихъ точію лицъ, могущихъ несомнѣнными свидѣтельствы утвердить доносимое при личности самихъ обвиняемыхъ.

2) «Анаѳемы на Митрополита Кирилла отъ своего лица Архіепископъ Антоній не произносилъ, но говорилъ, что митрополитъ подвергается ей, что и дѣйствительно справедливо, по слѣдующимъ причинамъ· блаженныя бо памяти Преосвященный Митрополитъ Киръ Амвросій въ грамотахъ отъ 28 Октября 1863 г., утверждая

(м) См Совр движ. въ расколѣ 1865 г 60 64.

всѣ постановленія и дѣйствія бывшаго въ томъ году всероссійскаго освященнаго собора, наложилъ запрещеніе на митрополита Кирилла, если онъ не престанетъ отъ сопротивленія собору, всѣхъ же творящихъ церковное возмущеніе не только лишилъ своего благословенія, но и предалъ проклятію. Согласно сего и самъ митрополитъ Кириллъ подтвердивъ, какъ выше сказано, оныя соборныя дѣйствія въ грамотѣ 24 февраля 1864 года, сопротивляющихся имъ признавъ подлежащими священныхъ изверженію, а мірскихъ отлученію. И въ грамотѣ отъ 28 сентября того года, паки изъясняя подтвержденіе соборныхъ дѣйствіи и увѣряя о примиреніи и единомысліи своемъ со всѣми епископы, на опровергающихъ сіе наложилъ проклятіе и анаоему. А какъ въ настоящее время митрополитъ Кириллъ дѣлаетъ противленіе установленіямъ собора 1863 года, отвергая законность учиненнаго на ономъ разрѣшенія бывшаго епископа Ануфрія и возведенія на Московскій святительскій престолъ архіепископа Антонія, а признаетъ московскимъ епископомъ беззаконно поставленнаго имъ новаго Антонія; опровергаетъ заключенный съ епископами миръ, и разсылаемыми таковаго направленія вредоносными бумагами производитъ величайшее церковное возмущеніе, то неизбѣжно за сіе подвергается вышеозначеннымъ: запрещенію и клятвѣ митрополита Амвросія и собственнымъ: изверженію, проклятію и анаоемѣ.

3) «Обвиненіе митрополитомъ Казанскаго епископа Пафнутія въ мнимомъ клятвопреступничествѣ, никакими доказательствами какъ и прочія обвиненія, имъ не подтверждаемыя, есть также ложное и мы увѣрены и свидѣтельствуемъ, что никогда епископъ Пафнутій не согласится цѣловать крестъ и евангеліе въ клятвенное увѣреніе чего бы то ни было, такъ какъ священнымъ лицамъ клятися положительно воспрещено правилы. Номоканона 181 и 182, и Зонаря 156. А между тѣмъ этимъ обвиненіемъ митрополитъ равномѣрно и самого себя обвиняетъ, ибо онъ, какъ старѣйшій святитель, никакъ не долженъ при своей личности допускать до таковой клятвы священныхъ лицъ, и 165 правило Номоканона свѣдущаго о согрѣшающемъ и могущаго возбранити грѣху, а не возбраняющаго подвергаетъ равному съ согрѣшающимъ запрещенію»

«Какъ взводимыя митрополитомъ Кирилломъ на епископовъ обвиненія оказались ложными, а распоряженія его по общимъ церковно-іерархическимъ дѣламъ, производимыя однолично, безъ согласія епископовъ, противорѣчатъ вышеприведеннымъ священнымъ канонамъ. св. апостоль 34-е, Антіохійскаго собора 9-е въ толкованіи, и Карѳагенскаго собора 39-е и сверхъ сего за противленіе собору и производимое церковное возмущеніе, онъ самъ стоитъ подъ запрещеніемъ и клятвою митрополита Амвросія и подъ собственнымъ анаоематисаніемъ; отъ каковаго тяжко виновнаго лица не токмо запрещеніе или отлученіе не можетъ быть дѣйствительнымъ, но и благословеніе его, донележе не раскается, не имѣетъ никакой силы, а посему мы, сообразуясь

священнымъ канонамъ 7-го Вселенскаго собора 4-е, Сардикійскаго 21-е, по общему разсужденію собравшихся епископовъ и членовъ духовнаго совѣта, налагаемое митрополитомъ запрещеніе нисколько не признавая связующимъ ны и прочихъ епископовъ и священниковъ и нимало не считая оное къ нашему исполненію обязательнымъ, опредѣлили продолжать въ настоящемъ видѣ принадлежащее нашему званію дѣйствіе и священнослуженіе »

«А какъ за сіи возмутительныя дѣйствія: клеветанія и безразсудныя запрещенія митрополитъ Кириллъ самъ подлежитъ по правиламъ тому же суду, которому тщится подвергнути невинныхъ. то нами сообщено заграничному освященному собору о истребованіи отъ него нужныхъ объясненій, и потомъ, если онъ не принесетъ раскаянія, имать соборнѣ судитися.

«Описавши убо по сущей справедливости вся сія, убѣждаемъ и отечески молимъ всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, Богомъ собранныхъ въ священное совокупленіе св. соборныя и апостольскія церкви, не смущатися сими грамотами митрополита Кирилла и не внимати нимало возвѣщаемому въ оныхъ безсловесному между себе раздѣленію, вины коему онъ и самъ не показуетъ и ни въ какой ереси обличити ны не можетъ, а посему слѣпотствующи его послѣдователи, или, правильнѣе сказать, подстрекатели, новый Антоній со единомысленники если будутъ исполняюще его заповѣданіе, приниматі православныхъ третьимъ чиномъ, яко еретиковъ, проклиная ересь невѣдомо ькую, не сами ли и съ пріемлемыми ими паче подвергнутся проклятію, по словеси Господню, реченному ко Аврааму: «Благословлю благословляющія тя и клянущія тя прокляну». Да никто же убо отъ христіанъ дерзнетъ покуситися на сицевое беззаконное дѣйствіе.»

«Увѣряемъ васъ истиннымъ святительскимъ увѣреніемъ, что мы благодатію Божію хранимы, соблюдаемъ неизмѣнно вся преданія, чины и уставы богоносныхъ отецъ нашихъ. въ древнихъ книгахъ до лѣтъ патріарха Никона изданныхъ, положенныя и никакихъ новинъ, съ того времени введенныхъ великороссійскою церковью никакоже не пріемлемъ, чесо ради и отдѣльную отъ нея іерархію имамы, и приходящихъ изъ оной, неинако пріемлемъ в ъ свое общеніе, но по совершеніи установленнаго чинопріятія чрезъ отреченіе отъ ересей и миропомазаніе. Пребывайте убо ничто же сомнящеся, ни въ чемъ же колеблющеся въ должномъ повиновеніи законнѣй власти мѣстнаго іерархическаго священноначалія и во всякомъ единеніи со св. церковію, внѣ коей нѣсть спасенія и миръ Божій, нашего же смиренія архипастырское благословеніе да пребудетъ съ вами.

Подлинное подписали: смиренный Антоній архіепископъ Московскій и Владимірскій, Іовъ епископъ Кавказскій въ лицѣ іерея Василія, смиренный Варлаамъ епископъ Балтовскій, іерей Петръ, іерей Ѳедоръ. 9 декабря 1866 года

Итакъ изданное «духовнымъ совѣтомъ» *извѣщеніе* есть не что иное, какъ апологія Пафнутія и Антонія (главнымъ же образомъ этого послѣдняго) противъ взведенныхъ Кирилломъ на того и другаго обвиненій, составленная съ цѣлію — предохранить «православныхъ христіанъ» отъ всякаго смущенія по поводу послѣднихъ Кирилловыхъ грамотъ и отъ всякаго *между себе раздѣленія*. Не совсѣмъ понятно, что надобно разумѣть подъ этими послѣдними словами, о какомъ раздѣленіи идетъ здѣсь рѣчь. Если «православные христіане», т. е. старообрядцы, находящіеся въ общеніи съ Антоніемъ первымъ и прочими епископами, или, что тоже, старообрядцы пріемлющіе *Окружное посланіе*, предупреждаются здѣсь, чтобы не отдѣлялись отъ своего *священноначалія* и не переходили на сторону Кирилла и Антонія втораго,—на сторону священноначалія не пріемлющаго *посланіе*, то едва ли была надобность писать для этого особое *извѣщеніе*: при существующемъ уже раздѣленіи старообрядческаго общества на *окружниковъ и неокружниковъ*, для первыхъ нисколько не обязательны грамоты идущія отъ противной стороны, и особенно грамоты Кирилла съ проклятіями на *Окружное посланіе* и разными извѣтами на епископовъ окружниковъ,-грамоты, которыхъ видѣли они такъ много и къ которымъ успѣли привыкнуть; для нихъ было бы вполнѣ достаточно, еслибы «духовный совѣтъ» только извѣстилъ ихъ о полученіи новыхъ Кирилловыхъ буллъ, съ краткимъ замѣчаніемъ, что никакой силы за ними не признаетъ, и еслибъ при этомъ кстати увѣдомилъ, что надъ самимъ Кирилломъ производится уже окончательный соборный судъ. Если же *извѣщеніе* къ «православнымъ христіанамъ» разумѣетъ здѣсь въ собственномъ смыслѣ *между себе раздѣленіе*, если оно имѣетъ здѣсь въ виду раздѣленіе въ самомъ обществѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ *Окружное посланіе*, то такого раздѣленія можно опасаться не отъ грамотъ Кирилла, а скорѣе отъ этого самого *извѣщенія*, изданнаго Антоніемъ Шутовымъ и состоящимъ при его особѣ «духовнымъ совѣтомъ». Оно такъ составлено, что истинные *окружники*, искренніе почитатели и поборники *посланія*, найдутъ въ немъ много законныхъ поводовъ отвернуться съ негодованіемъ

отъ «священноначалія», издавшаго такое *извѣщеніе*, и легко можетъ случиться, что раздѣленіе, уже давно посѣянное въ обществѣ *окружниковъ* двусмысленными и недобросовѣстными поступками стараго Антонія, рѣшительнѣе обнаружится теперь, когда въ своемъ *извѣщеніи* представилъ онъ новое, замѣчательное доказательство того, что нисколько не измѣнилъ своему характеру и по прежнему готовъ на всякую ложь для огражденія своихъ личныхъ интересовъ, при малѣйшемъ опасеніи за ихъ неприкосновенность. Въ самомъ дѣлѣ, каждому слѣдившему за ходомъ событій, безпристрастному и разсудительному старообрядцу нельзя не примѣтить въ *извѣщеніи* Антонія очевидную лживость и внутреннее противорѣчіе, какъ ни старался прикрыть ихъ искусный и опытный въ своемъ дѣлѣ сочинитель, писавшій его по порученію Антонія (н). Эта фальшивость и противорѣчіе особенно ясно выступаютъ въ первомъ и вмѣстѣ самомъ главномъ пунктѣ *извѣщенія*, о которомъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Здѣсь прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, какъ Антоній защищается противъ обвиненія, будто доносилъ нѣмецкому правительству «о бытности Кирилла въ Москвѣ и о поставленіи имъ въ епископы Сергія и новаго Антонія». Вся вина въ этомъ дѣлѣ слагается на одного Сергія, который будто бы дѣйствовалъ здѣсь *по личной злобѣ на митрополита* и о которомъ тутъ же, совершенно не кстати замѣчено, что «оный Сергій *въ послѣдствіи* сдѣлался отступникомъ отъ православной Церкви, перешедъ въ единовѣріе». А что дѣло происходило будтобы именно такъ, какъ увѣряетъ Антоній, въ доказательство дѣлается ссылка на какія-то письма изъ Бѣлой-Криницы, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ, и на свидѣтельство изданной въ 1865 году книжки подъ названіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ». Если Антонію

(н) Извѣщеніе, какъ по всему видно, сочинялъ извѣстный уже своими услугами старообрядчеству по письмоводственной части, дѣлопроизводитель состоящаго при Антоніи духовнаго совѣта; но относительно его содержанія онъ слѣдовалъ, конечно, наставленіямъ не только самаго Антонія, но и совѣтниковъ сего послѣдняго, мнящихся быти «интеллигенціей» старообрядчества.

съ его духовнымъ совѣтомъ угодно было сдѣлать намъ честь, въ доказательство своей невинности, опереться на наше свидѣтельство и такимъ образомъ открыто признать справедливость нашихъ повѣствованій о событіяхъ въ старообрядчествѣ, то при этомъ никакъ не слѣдовало навязывать намъ то, чего мы не говорили. Не только на страницѣ 90, на которую онъ указываетъ, но и во всей упомянутой книжкѣ нѣтъ ни слова и даже мысли о томъ, будто Сергій во время слѣдствія надъ Кирилломъ дѣйствовалъ «по личной злобѣ на митрополита». Въ примѣчаніи на стр. 90 сказано только, что Сергій передалъ «дворнику» письмо, полученное изъ Москвы отъ Антонія Шутова, въ которомъ была рѣчь о поставленіи Кирилломъ Антонія новаго, и что письмо это послужило для Австрійскаго чиновника уликой противъ Кирилла; а по какимъ побужденіямъ Сергій дѣйствовалъ и въ этомъ частномъ случаѣ, здѣсь не сказано объ этомъ ни одного слова. И еслибы читатель пожелалъ узнать изъ нашей книжки, какими въ самомъ дѣлѣ побужденіями руководился Сергій, ставъ въ извѣстныя отношенія къ Кириллу, во время производства слѣдствія, то нашелъ бы, что имъ управляло не столько личное нерасположеніе къ Кириллу, сколько желаніе оказать услугу самому же Антонію и прочимъ епископамъ-окружникамъ, на сторону которыхъ перешелъ онъ въ ту пору и которые при личномъ свиданіи съ нимъ въ Москвѣ, также посредствомъ письма, именно поручили ему защищать ихъ интересы противъ нелѣпыхъ распоряженій Кирилла (см. въ той же кн. стр. 43 и 49). Все это должно быть извѣстно Антонію лучше нежели кому-либо другому; онъ долженъ притомъ помнить, что въ то время, когда производилось слѣдствіе въ Бѣлой-Криницѣ, и не думалъ онъ винить Сергія за образъ его дѣйствій въ отношеніи къ Кириллу, напротивъ внутренно доволенъ былъ приключившейся съ этимъ послѣднимъ невзгодой, какъ довольны были и многіе другіе не только въ Москвѣ, но и въ Бѣлой-Криницѣ, что могутъ подтвердить даже «получавшіяся оттуда письма, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ» (о) За-

(о) Таково, напримѣръ, указанное въ нашей же книжкѣ, на стр. 91, письмо знаменитаго инока Алимпія, который, желая вы-

чѣмъ же теперь всю вину за слѣдствіе надъ Кирилломъ Антоній слагаетъ на одного Сергія? Ужели потому только, что слѣдствіе кончилось не такъ, какъ можетъ-быть хотѣлось тогда Антонію, и что есть возможность сослаться на человѣка, который, по деликатному выраженію Антонія, сдѣлался «отступникомъ», и на котораго, по его разсужденію, можно слагать теперь всякія вины? Зачѣмъ еще такъ беззастѣнчиво приписывать печатной книжкѣ то, чего совсѣмъ не говоритъ она? Вѣдь съ книжкой могутъ справиться не одни православные читатели, но и читатели-старообрядцы; и если Антоній нисколько не дорожитъ мнѣніемъ первыхъ, то по крайней мѣрѣ долженъ знать, что для него будетъ не выгодно, если и послѣдніе станутъ уличать его во лжи.

Но Антоній, очевидно, не дорожитъ и мнѣніемъ самихъ старообрядцевъ, т.-е. тѣхъ старообрядцевъ, которые могутъ имѣть свое мнѣніе. Это всего яснѣе доказалъ онъ своею защитой противъ сдѣланнаго ему Кирилломъ обвиненія за *Окружное посланіе*,—защитой, основанной на преднамѣренномъ искаженіи дѣйствительныхъ, всѣмъ извѣстныхъ событій. Кириллъ обличаетъ Антонія въ противорѣчіи самому себѣ,—въ томъ, что онъ самъ уничтожилъ *Окружное посланіе* и самъ же его держится; обвиненіе въ сущности справедливое,—Антоній дѣйствительно нѣсколько разъ отрекался отъ *посланія* и не разъ принималъ его. Какъ же защищается онъ противъ этого обвиненія?

Вопервыхъ онъ, нисколько не стѣсняясь, объявляетъ, что дѣйствительно, еще 24 февраля 1863 года, вмѣстѣ съ Кирилломъ и другими епископами подписалъ актъ объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*,—и, нужно отдать ему справедливость, въ этомъ случаѣ показалъ онъ не мало отважности, сказавши правду. Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, мало кому извѣстенъ и многіе изъ самихъ старообрядцевъ не были увѣрены, что Антоній подписалъ его Такъ припоминается намъ, что писалъ достопочтенный авторъ *Окружнаго посланія*, когда увидѣлъ подъ этимъ актомъ подпись архіепископа Антонія Онъ

разить радость по случаю суда надъ Кирилломъ, начиналъ его словами: *вознесися судяй земли, воздаждь воздаяніе гордымъ*

рѣшительно отказался вѣрить, чтобы «сей мужъ высокаго ума и вѣдый священная писанія рѣшился толикими омышленьми помазанный актъ утвердити»,—и въ полной увѣренности, что подпись Антонія была подложная, съ восторгомъ восклицалъ тогда: «*похвали Іерусалиме Господа, хвали Бога твоего Сіоне, яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ*, истинныхъ пастырей и учителей, подтвердившихъ правоту ученія церковнаго, изложеннаго въ *Окружномъ посланіи*, и ни единъ же отъ нихъ простре руки своея къ подпису горькаго и многимъ омышленіямъ подлежащаго акта сего! не дастъ бо Христосъ жезла на жребій свой. Да будетъ о семъ честь, благодареніе и поклоненіе Господу нашему Ісусу Христу, и вѣчная похвала добрымъ и бодрымъ пастыремъ, стоящимъ неуклонно въ истинѣ и бдящимъ присно» (п). Да плачется же теперь ликовавшій нѣкогда ксеносъ. (р) Тотъ «мужъ высокаго ума», за котораго онъ ручался такъ смѣло, какъ за добраго и бодраго пастыря, не способнаго подписать нечестивый актъ объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*, теперь самъ говоритъ съ полною откровенностію, что актъ сей онъ подписалъ дѣйствительно Что же? Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ правильно,—истина всего дороже. Но изъ уваженія къ той же истинѣ ему никакъ не слѣдовало говорить при этомъ, что подписался тогда вмѣстѣ «съ прочими епископами». Кто эти прочіе епископы? Можно подумать, что здѣсь имѣются въ виду извѣстные старообрядческіе епископы: Онуфрій, бывшій тогда предсѣдателемъ «духовнаго совѣта», Пафнутій, Варлаамъ, Іовъ, Савватій; а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ, какъ выразился Ксеносъ, «не простеръ вмѣстѣ съ Кирилломъ и Антоніемъ руки своея на подписаніе горькаго и многимъ омышленіямъ подлежащаго акта» объ уничтоженіи *посланія*, и единственнымъ и достойнымъ сотоварищемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ изверженный Софроній...

(п) См сочиненіе Иларіона Гергіевича подъ названіемъ: «Омышленіе православныхъ христіанъ .. о грамотѣ, названной: объявленіе о уничтоженіи *Окруж послашя*». Омышленіе шестое надесять.

(р) Такъ обыкновенно называетъ себя самъ авторъ окружнаго посланія.

Итакъ старый Антоній призналъ справедливымъ замѣчаніе Кирилла, что онъ еще 24 февраля 1863 г. подписалъ уничтоженіе *Окружнаго посланія*; за то всѣми силами возсталъ онъ противъ другаго Кириллова замѣчанія,—о томъ, что въ послѣдствіи возстановилъ уничтоженное тогда *посланіе* и доселѣ его принимаетъ. Антоній увѣряетъ, напротивъ, что не только не возобновлялъ *посланіе*, но даже нѣсколько разъ снова уничтожалъ его (въ чемъ, казалось бы, не имѣлъ и нужды, если дѣйствительно, уничтоживъ однажды, ни разу потомъ не возстановлялъ его). Въ доказательство онъ перечисляетъ всѣ когда-либо изданныя имъ съ этою цѣлію грамоты. Прежде всего указываетъ на свое *объявленіе* и *увѣщаніе*,—на два жалкіе документа, которые издалъ онъ, безъ вѣдома и согласія прочихъ епископовъ, 23 и 29 февраля 1864 года, въ то самое время, когда по его же и общему порученію Пафнутій Казанскій ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу, чтобы склонить Кирилла къ подписанію *мирной грамоты и архипастырскаго посланія*, совершенно согласнаго по содержанію съ *Окружнымъ* (с); ссылается потомъ на свою подпись подъ *извѣщеніемъ*, изданнымъ 28 сентября 1864 г. отъ имени бѣлокриницкаго собора (т),—опять такой документъ, которымъ крайне недовольны были сами присутствовавшіе на соборѣ бѣлокриницкомъ,—особенно Аркадій Славскій (у), и которымъ еще меньше довольны были въ Москвѣ (ф), наконецъ, указываетъ на *соборное опредѣленіе* 1 ноября 1865 г., изданное въ Москвѣ, подъ вліяніемъ людей, руководившихся только личными, своекорыстными разсчетами, горько оплаканное Пафнутіемъ Казанскимъ, имѣвшимъ неосторожность подписать его, и никого рѣшительно не удовлетворившее (х). Таковы всѣ акты, на которые благоразсудилъ сослаться старый Антоній, чтобы опровергнуть обидный для него упрекъ—будто онъ при-

(с) См. объ нихъ: Соврем. движ. въ раск ст. VI (Рус. Вѣст. 1864 № II, стр. 109—111), ст. VII (тамъ же. 1865 № 1. стр. 348—349.), ст. VIII (отдѣльно изд въ 1865 г. стр. 31—32.)

(т) Напечатано въ книжкѣ: Соврем. движ. въ раск. 1865 г. стр. 60—62.)

(у) См. письмо Аркадія (тамъ же стр. 67—70).

(ф) Тамъ же стр. 72—82.

(х) См. Соврем. движ. въ раск. изд. 1866 г. стр. 53—56.

знавалъ когда-то *Окружное посланіе*, и чтобъ упрочить за собой почетное титло его постояннаго противника и уничтожателя. Другой, конечно, почелъ бы приличнѣйшимъ не напоминать объ актахъ подобнаго рода, сталъ бы даже просить, чтобъ ихъ предали забвенію; но если Антоній намѣренъ ставить себѣ въ особенную заслугу то, чего другіе готовы стыдиться, никто, конечно, не имѣетъ права препятствовать ему въ этомъ; за то всякій въ правѣ требовать, чтобы при этомъ говорилъ онъ всю правду, ни мало отъ нея не отступая. Зачѣмъ же онъ, исчисливъ разные акты, которыми уничтожалъ *Окружное посланіе*, не помянулъ ни объ одномъ изъ тѣхъ, которыми напротивъ увѣрждалъ его. Ужели, напримѣръ, забылъ онъ, что призналъ во всей ея силѣ извѣстную грамоту Амвросія, отъ 28 октября 1863 года, въ которой *Окружное посланіе* признано «очень полезнымъ для церкви» и воздана благодарность издавшимъ оное (ц)? Ужели забылъ и *архипастырское посланіе* самаго Кирилла, вполнѣ согласное съ *Окружнымъ* по содержанію, которое получилъ чрезъ Пафнутія Казанскаго, и по общему согласію напечатанное въ Яссахъ? Зачѣмъ же онъ умолчалъ объ этихъ и подобныхъ случаяхъ, гдѣ приходилось ему заявлять о своемъ согласіи на *Окружное посланіе*? И какъ могъ онъ послѣ этого утверждать, будто не возобновлялъ его никогда?

Впрочемъ, предать совершенному забвенію упомянутые случаи Антонію было не удобно, потому что объ нихъ напоминалъ ему самъ Кириллъ въ своей послѣдней грамотѣ. Кириллъ приводилъ ему на память именно то обстоятельство, что Антоній и прочіе епископы «не согласились принять третьяго пункта въ составленномъ нѣкоторыми московскими гражданами (раздорнической партіи) 11 окт. 1865 г. актѣ» (ч), и отсюда дѣлалъ заключеніе, что значитъ Антоній держится *Окружнаго посла-*

(ц) См. объ ней: Соврем. движ. въ раск. ст. V (Русск. Вѣст. 1864 г. № 2. стр. 769.). Достойно замѣчанія, что ниже, во 2-мъ пунктѣ *извѣщенія*, Антоній самъ усвояетъ этой грамотѣ Амвросія полную силу.

(ч) См. приведенную выше грамоту Кирилла къ Антонію первому, гдѣ изложенъ и самый текстъ упоминаемаго здѣсь третьяго пункта.

нія и доселѣ Поставленый въ необходимость объясниться по одному изъ случаевъ, гдѣ онъ, хотя и противъ воли, явился защитникомъ *посланія*, Антоній прибѣгаетъ для своей защиты къ старой и странной уловкѣ, доказываетъ, что *Окружное посланіе* уничтожилъ «онъ» единственно по случаю невмѣщенія нѣкоторыми его содержанія, а не за самое его содержаніе; и что по своему содержанію, какъ не имѣющее въ себѣ ничего еретическаго, оно не подлежитъ уничтоженію и уничтожаемо не было. Объясненіе дѣйствительно странное! — Выходитъ, что *посланіе* въ одно и тоже время и уничтожено и не уничтожено! Притомъ, развѣ можно не уличенное въ ереси и даже признанное полезнымъ для церкви сочиненіе уничтожать потому только, что его не понимаютъ и соблазняются имъ невѣжды?

Антоній съ своими клевретами какъ будто чувствовалъ фальшивость этого объясненія и потому, чтобъ оградить себя по крайней мѣрѣ отъ нападенія раздорниковъ, становится подъ защиту Кирилла, усиливается доказать, что и онъ будто бы уничтожалъ *Окружное посланіе* тоже не за самое его содержаніе: «того митрополитъ не писалъ, что оное *посланіе* уничтожаетъ за ересь». Неправда;—еще въ первомъ своемъ «опредѣленіи объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*» сдѣланномъ въ Москвѣ 24 февр. 1863 г, Кириллъ писалъ: «наше смиреніе, принявъ подробное изслѣдованіе, нашли, что *содержаніе его* (*Окруж. посл.*) *неправильно*»; и потомъ въ актѣ Бѣлокриницкаго собора 11-го Іюня 1863 года, подтверждая это прежнее опредѣленіе, говорилъ еще рѣшительнѣе: «вторительно подтверждаемъ... дабы каждый съ признающими его (*Окруж. посл.*) уклонялся во всѣхъ обстоятельныхъ сообщеніяхъ». А удаляться общенія, какъ справедливо замѣтилъ самъ Антоній, слѣдуетъ только съ еретиками. Какъ же послѣ этого могъ онъ утверждать, будто Кириллъ, «не писалъ, что *посланіе* уничтожаетъ за ересь»? Правда, къ его удовольствію нашлись въ Кирилловыхъ грамотахъ выраженія, благопріятствующія этому увѣренію, выраженія, которыми и не преминулъ онъ воспользоваться. Особенно радъ онъ былъ одному мѣсту въ сейчасъ указанномъ «опредѣленіи объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*»,

гдѣ представлено даже свидѣтельство отъ писанія, изъ котораго якобы слѣдуетъ, что ради смущенія нѣкоторыхъ подобаетъ уничтожать творенія, подобныя *Окружному посланію*, хотя бы они были святы и непогрѣшительны. Это мѣсто Антоній приводитъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ. «Что посланіе уничтожено не за ересь, но единственно по случаю церковнаго возмущенія, происшедшаго чрезъ народное непостиженіе и невмѣщеніе смысла состава его, это, пишетъ Антоній, было буквально выражено митрополитомъ Кирилломъ въ помянутой его грамотѣ 24 февраля 1863 года, съ приведеніемъ словъ Божественнаго писанія (?): *аще и Христосъ повелѣ, а видиши нѣкоего вредящася отъ того, удержись и не сотвори по велѣнію Его.*» Антоній можетъ торжествовать: въ Кирилловой грамотѣ нашелъ онъ, дѣйствительно, изреченіе, изъ котораго явствуетъ, что и самъ Кириллъ, согласно съ Антоніемъ, уничтожилъ *Окружное послание* за невмѣщеніе нѣкоторыми смысла состава его. Но нельзя не удивляться, какъ могъ онъ при этомъ забыться до того, что дерзнулъ привести слова, якобы божественнаго писанія, въ томъ же нечестивомъ смыслѣ, какой усвоенъ имъ въ грамотѣ Кирилла Не повинуйся самому Христу, чтобъ не соблазнить способнаго соблазниться! Какая богопротивная мысл и къ какимъ страшнымъ паденіямъ можетъ привести она! Мы охотно объяснили бы все дѣло только невѣжествомъ Антонія,—тѣмъ, что онъ не въ состояніи былъ понять истинный смыслъ изреченія, принадлежащаго святому Златоусту (а не божественному писанію); но даже и этого оправданія Антоній имѣть не можетъ, потому что вполнѣ вѣрное и очень обстоятельное изъясненіе словъ Златоуста могъ онъ найти въ Иларіоновомъ «омышленіи», которое хорошо ему извѣстно и составлено въ опроверженіе той самой грамоты Кирилла, на которую онъ ссылается. Въ «омышленіи именно разъяснено, что слова св. Златоуста «речены не о догматическихъ велѣніяхъ, но о нравѣ жительства, что, предлагая въ нихъ толкованіе на слова Апостола Павла: *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити... Но не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращение нѣкое дамы благовѣстію Христову* (1 Кор.

зач. 141—142), вселенскій учитель выражаетъ собственно слѣдующую мысль: «Христосъ повелѣ священникомъ отъ олтаря питатися и служителемъ церковнымъ отъ доходовъ церковныхъ потребная пріимати; но аще нѣціи соблажняются и повреждаются отъ сего, то не твори по повелѣнію Христову, но подражай Павла, трудись дѣлая своими руками и оттуду стяжевай потребная». Въ «омышленіи обстоятельно показано и то, къ какимъ безмѣстностямъ можно притти, если понимать слова вселенскаго учителя не въ этомъ истинномъ ихъ смыслѣ, но «принимати тако просто», въ томъ буквальномъ смыслѣ, какой усвоилъ имъ невѣжественный сочинитель Кириллова акта объ уничтоженіи *Окружнаго посланія* (ш). И если Антоній послѣ этого не посовѣстился привести ихъ въ такомъ именно смыслѣ, то, повторяемъ, его поступка нельзя уже объяснять однимъ только невѣжествомъ; здѣсь нѣчто болѣе невѣжества. Усиленное желаніе явить себя предъ «православными христіанами» совершеннымъ единомышленникомъ Кирилла въ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ *Окружнаго посланія*, довело г-на архіепископа Антонія до преднамѣреннаго и сознательнаго нарушенія церковныхъ правилъ, повелѣвающихъ «старѣйшинамъ церковнымъ словеса божественныхъ писаній не отъ своего ума сказовати, но якоже церковніи свѣтильницы и учители своими писаніи истолковаша» (шестаго всел. соб. пр. 19).

Доселѣ Антоній говорилъ только о себѣ; но дальше онъ увѣряетъ, что и никого изъ духовныхъ лицъ, несогласныхъ на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, нѣтъ, но всѣ согласились соборнѣ уничтожить оное. За себя Антоній могъ говорить что ему угодно; но за другихъ слѣдовало бы говорить осторожнѣе. Правда, актъ 1 ноября 1865 г, объ уничтоженіи *посланія* подписали всѣ находившіеся тогда въ Москвѣ старообрядческія духовныя лица; но развѣ Антонію не извѣстна жалкая исторія этого акта? Развѣ онъ не знаетъ къ какимъ недостойнымъ уловкамъ прибѣгали тогда ловкіе люди, чтобы склонить нѣкоторыхъ къ его подписанію и какъ горько потомъ эти уловленные хитрецами оплакивали свою ошибку? Все это хорошо извѣстно Антонію и утверждая, что изъ ду-

(ш) См. *Омышленіе* девятое.

ховныхъ лицъ нѣтъ никого несогласныхъ на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, онъ, очевидно, съ намѣреніемъ говорилъ неправду. Это тѣмъ болѣе не простительно, что такой отзывъ о всѣхъ духовныхъ лицахъ онъ сдѣлалъ безъ всякаго съ ихъ стороны полномочія и въ отсутствіе Пафнутія, который, безъ сомнѣнія, не дозволилъ бы ему подобнаго заявленія, такъ какъ самъ стоитъ во главѣ *несогласныхъ* на уничтоженіе посланія.

Наконецъ Антоній дѣлаетъ замѣчаніе о «мірскихъ людяхъ», поборающихъ по *Окружномъ*, что на нихъ не слѣдуетъ обращать вниманіе, что «приглашать ихъ къ уничтоженію сочиненія, изданнаго духовенствомъ, нѣтъ основанія», ибо не подобаетъ имъ «восхищать не предоставленное простолюдинамъ полномочіе распоряженія церковными дѣлами». Каждый пойметъ, что этотъ камень направленъ владычней рукой Антонія на злополучную главу многострадальнаго ксеноса, неизмѣннаго и вѣрнаго охранителя словесъ, въ *Окружномъ посланіи* начертанныхъ. Противъ него же, конечно, направлено и это, лукаво внесенное сюда, замѣчаніе, что мірскимъ людямъ не подобаетъ восхищать не предоставленнаго имъ полномочія въ распоряженіи церковными дѣлами, какъ будто смиреннѣйшій авторъ *Окружнаго посланія* когда-нибудь посягалъ на это полномочіе, и какъ будто не извѣстно Антонію, что если принималъ онъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ у старообрядцевъ, то не иначе, какъ по просьбѣ и порученію самихъ же духовныхъ старообрядческихъ властей. Да и кто, подъ прикрытіемъ Антоніева имени, является здѣсь обличителемъ ни въ чемъ неповиннаго ксеноса? Такіе же, какъ онъ, мірскіе люди, ради своихъ корыстныхъ видовъ тщащіеся восхитить это самое не принадлежащее мірянамъ полномочіе церковныхъ распоряженій! Нищелюбивый ксеносъ своими совершенно безкорыстными трудами по церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ преграждалъ имъ путь къ полному завладѣнію такимъ полномочіемъ: и вотъ руками слѣпотствующаго Антонія эти люди мещутъ въ него каменіе, чтобы удалить съ поприща, на которомъ желаютъ властвовать безъ опасныхъ соперниковъ.

Но довольно о *извѣщеніи* Антонія, хотя можно бы и

еще много сказать объ немъ. И изъ того, что мы сказали, не трудно видѣть, сколько насѣяно въ немъ лжи намѣренной и сознательной, и какъ поэтому должны принять его безпристрастные и разсудительные изъ самихъ старообрядцевъ, какое тяжкое впечатлѣніе должно было произвести оно въ особенности на горячихъ почитателей *Окружнаго посланія* Иларіона и возвращавшихся изъ-за границы Пафнутія Казанскаго и іеродіакона Ипполита. Пафнутію Антоній своимъ *извѣщеніемъ*, дѣйствительно, приготовилъ самую горькую неожиданность, и замѣчательно, что онъ какъ будто поставилъ себѣ за правило дѣлать Пафнутію такого рода неожиданности послѣ каждой его поѣздки за границу (щ).

Впрочемъ Антоній, по своему обычаю, встрѣтилъ Пафнутія такъ, какъ будто ничего особеннаго не сдѣлалъ въ его отсутствіе, и не входя въ объясненія о московскихъ происшествіяхъ, болѣе любопытствовалъ знать, что происходило за границей. Пафнутій передалъ ему все, что слѣдовало, и вручилъ привезенныя бумаги, но не принималъ уже прежняго участія въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла о Карилловомъ изверженіи. Въ то время, какъ Антоній принялся за хлопоты, чтобъ привести въ дѣйствіе сдѣланныя за границей распоряженія, когда по его призыву раскольничьи попы единъ по единому съѣзжались въ Москву для подписи привезенныхъ Пафнутіемъ бумагъ, самъ Пафнутій, уединившись съ сѣтующимъ ксеносомъ, предался горькимъ думамъ о мудрыхъ распоряженіяхъ своего московскаго первоначальника и о будущихъ судьбахъ управляемаго имъ старообрядчества... Предметъ, дѣйствительно, достойный размышленія, и можно надѣяться, что новое, тщательное обсужденіе сего предмета приведетъ ихъ къ добрымъ послѣдствіямъ; черта, которою они, какъ истинные почитатели *Окружнаго посланія*, давно уже и довольно замѣтно отдѣляются отъ Антонія и отъ раскола (что въ сущности одно и тоже,

(щ) Мы упоминали уже, что когда Пафнутій возвращался изъ своего перваго путешествія съ *мирной грамотою* и *архипастырскимъ посланіемъ* Кирилла, въ Москвѣ ожидали его составленныя въ духѣ, совершенно противномъ этимъ актамъ, и уже изданныя Антоніемъ двѣ грамоты подъ названіемъ: *объявленіе* и *увѣщаніе*.

ибо Антоній есть истинное порожденіе раскола), теперь, по изданіи Антоніева *извѣщенія*, обозначится еще яснѣе, а тотъ, уже значительно приниженный валъ, который якобы отдѣляетъ ихъ отъ церкви, напротивъ мало по малу превратится въ ровенникъ... Благопріятные задатки такого будущаго замѣтны и теперь: *изданіе извѣщенія*, дѣйствительно, отчуждило отъ Антонія и поставило въ весьма непріятныя отношенія къ нему и къ его наемнымъ клевретамъ не только ксеноса съ Пафнутіемъ, но вслѣдъ за ними и многихъ другихъ почитателей *Окружнаго посланія*. То раздѣленіе въ обществѣ *окружниковъ*, о которомъ мы замѣтили выше, какъ о вѣроятномъ послѣдствіи Антоніева *извѣщенія*, готово совершиться на самомъ дѣлѣ.

А между тѣмъ дѣла ихъ съ *раздорниками* нисколько не улучшились послѣ описанныхъ нами Баташанскаго и Ясскаго соборовъ: мы уже видѣли, что Кириллъ предварилъ соборныя рѣшенія новыми запрещеніями и клятвами на всѣхъ, кто принималъ въ нихъ участіе; теперь же шлетъ въ Москву къ своимъ единомышленникамъ нарочное посольство съ извѣстіями о всемъ случившемся и, конечно, съ новыми прещеніями на непокорныхъ (ъ). И такимъ образомъ не будетъ конца раздорамъ въ старообрядчествѣ.

12 февраля 1867 г.

(ъ) О снаряженіи этого посольства самъ Акиндъ извѣстилъ Бѣлокриницкаго инока Геннадія, находившагося въ Москвѣ для сбора, съ тѣмъ чтобы онъ передалъ это извѣстіе кому слѣдуетъ. Вотъ подлинныя слова изъ письма Акиндова: «въ нашей столицѣ (т.-е. въ митрополіи) очень, очень много новостей, за неимѣнія время оставляемъ подробну описывать, но послѣ вся будетъ объяснена. Прошу васъ, сходить къ Давыду Антипьевичу и возвѣстите, что имъ вскорѣ будетъ описано все наше происшествіе и посланникомъ послано будетъ лично, пущай потерпятъ до время». Письмо Акиндова писано 7-го Генваря 1867 г. (О Геннадіѣ и прежнихъ его подвигахъ см. Совр. движ. въ расколѣ 1866 г. стр. 76—78.).